

- А ты за наших или за них? - За наших. - А наши кто?

Так начинается не один разговор в Горловке.

Это город в 45 км от Донецка, где живет четверть миллиона человек. Именно здесь совершили одно из первых жестоких показательных убийств - местного депутата Владимира Рыбака. Его похитили в середине апреля и нашли мертвым в Северском Донце с вспоротым животом.

Горловка считается вотчиной Беса - Игоря Безлера, который называет себя командующим "Горловского гарнизона Народного ополчения Донбасса". Предприниматель в мирное время, появился примерно два года назад. Штаб Беса расположен в захваченном участке по борьбе с организованной преступностью. Сооружение плотно укреплено, но местные рассказывают о грузовиках с военными, которые время от времени видят за забором. Сколько там оружия? Сколько пленных? Точных данных нет. А вот версий десятки.

Слухи - основа основа сегодняшней жизни. "Ожесточенные бои с силами АТО" утром оказываются тренировкой. Вот весь город говорит о двух украинских БТР и боевой машине "Град", которые видели в городе. Мало у кого возникает вопрос о том, как украинская армия могла войти в Горловку, который более месяца под контролем боевиков.

"Моя соседка, Наталья Петровна, видела "Град" воочию", - объясняет мама собеседницы.

"А Наталья Петровна знает, как выглядит "Град"? - Переспрашивает дочь.

"Трупачинов уже построил Фильтрационные концлагеря для жителей Донбасса в Николаеве и Запорожье. Это не выдумки. Министр обороны об этом заявили. Я собственными ушами слышала на украинском телевидении. Должны были строить к 2015-му, но сейчас строят по ускоренное программе" , - говорит работница популярной в городе парикмахерской.

"Ну, прекрати. Глупости это все. Везде, и на Западе Украины живут люди. Они НЕ желают нам зла. Давайте лучше подумаем, как эта ДНР на нас отразиться. Вот если даже богатая Украина от развала СССР так пострадала, представь, что будет с Донбассом, если разорвать существующие связи" , - пытается убедить клиентка, пытаясь перевести эмоциональную разговор в прагматическое русло.

"Была я на Западной Украине. Когда-то там были нормальные люди, а сейчас вот у меня родственники звонят, спрашивают, можно ли бежать, а им - "приезжайте, гробов на вас всех хватит". Люди, может и были нормальными, но этот Порошенко настроил их

против нас" , - повторяет первая, даже не пытаюсь услышать женщину рядом, которая доказывает, что ее родственники из других регионов радостно принимают жителей Донбасса.

Вместо диалога - громкие монологи. Другая жительница Горловки пытается напомнить землячке о Януковиче, "беспредел в городе", когда вооруженные мужчины зашли в детское кафе в полном снаряжении, а вдобавок о том, как ухудшились условия жизни у ее родственников в Абхазии.

Внезапно у каждого собеседника также находится другой родственник в Сухуми, Тирасполе, который рассказывает о том, что жизнь в Приднестровье лучше молдавской.

"Да, признаю, я голосовала за Януковича. Да, это наша вина, я не снимаю с себя ответственность. Мне нравилась его программа. Он обещал налоговые каникулы, а делал все наоборот. Я надеялась на Майдан, но когда там увидела нацистов испугалась. Я каждый вечер, когда вижу, как эта власть украинская посылает мальчиков на убийство. И кого убивать, нас? Мирных жителей. 160 детей в Славянске погибло. Что с моей дочкой будет" , - вступает в дискуссию другая. *"ОБСЕ уже обнародовал отчет в том, как эти бандеровцы обстреливают нас запрещенными фосфорными бомбами"* . Язык, федерализация, даже присоединение к России уже не темы. Сегодня это страх и создание образа врага.

В городе работает и украинское, и российское телевидение, но, кажется, каждый видит свою правду. Не споры между Киевом и Донецком, а между собой - будни Горловки. Ежедневно, ежеминутно. Впрочем, все больше людей стараются не выяснять, кого собеседник имеет в виду, говоря о "наших". ("А ты за наших?" "За наших". "А наши кто?")

А еще - не обращать внимание на блокпосты в окрестностях города, отсутствие милиции, которую будто заменили "добровольцы". В отличие от Донецка, в Горловке не введено комендантского часа. Не ведутся активные бои, работают заводы, родители гуляют с детьми. На работу в Донецк можно добраться привычной маршруткой. В отличие от Славянска, Краматорска и Красного Лимана в городе есть вода и свет. В аптеках пока нет дефицита. Разве что некоторые банки не работают и не хватает сигарет. Не все имеют возможность отправить детей за город. Все больше думают о Крыме.

Зато, как и в Донецке не все знают о том, где находятся бомбоубежища и что делать в случае обстрела.

"Знаете, на что мы надеемся? Здесь в Горловке один из крупнейших химических заводов Украины. Если ударить по нему, взорвется весь Донбасс. Вот и надеемся, не решатся" , - завершают разговор.

Многие жители города с опаской относятся к журналистам. Для кого-то факт появления в медиа - большой риск. Некоторые решились рассказать [Громадському](#) о повседневной жизни в так называемой "ДНР".

"Горловский Медиа Портал"